

И Фэнг медленно пришел в сознание в маленькой хижине: «Что произошло? Разве я не умер?» «Почему все мое тело до сих пор болит? Разве я не должен потерять сознание после смерти?» «Я упал на дно скалы и выжил?» «Может ли быть так, что пик Духов Разрушителей - это другой мир, и исчезнувшие, как и я, одаренные люди неспособные вернуться в наш мир?» Повторяя у себя в голове эти вопросы и испытывая боль по всему телу, И Фэнг медленно открыл глаза. На лице женщины, что стояла перед ним, было видно стеснение. Ее мягкие, блестящие черные волосы были убраны, открывая безупречную раскосую пару глаз. На ее лице, красивом лице, была очень нежная кожа. Но девушка была обнажена, как будто она переодевалась. И Фэнг пристально смотрел на все происходящее "Кх-кх". "Гм ..."

Боль во всех его конечностях не позволяла ему кашлять. Чувствуя неловкость, И Фэнг поспешно закрыл глаза. «Маленький Мастер, ты не спишь!» На лице женщины заиграло счастье, когда она поспешно побежала к кровати. Видимо, что она забыла, в каком виде находилась: «Маленький Мастер, ты напугал Сяо Йа до смерти. Я даже подумала, что ты не выживешь». Похоже, она не слишком волновалась за И Фэнга. Когда она поняла, что на ней надето, ее лицо покраснело. «Притворяешься мертвым? Ты должен притвориться мертвым! Было бы неловко, если бы распространились слухи о том, что магистр Дао медицины подсматривал за переодевающейся женщиной!». И Фэнг чувствовал свое сердце, когда терпел боль в своем теле, не двигаясь ни на дюйм: «Маленький мастер, не пугай так больше Сяо Йа, я ...», слезы потекли из ее глаз. Девушка начала плакать. Увидев это, сердце И Фэнга почувствовало боль, он хотел помочь ей отвлечься "Ай, что-то голова разболелась..."

И Фэнг снова потерял сознание. В середине следующего дня, когда солнечный свет пробился в дом из-за ветхого окна, только тогда И Фэнг проснулся. Девушка все время сидела около кровати, не отходя ни на секунду: «Маленький мастер, ты наконец проснулся. Ты почти напугал меня». Женщина посмотрела на мужчину перед собой и открыла глаза. На ее лице было выражение радости. Только темные круги и покрасневшие глаза выдавали ее усталость от долгого времени без сна. Глядя на девушку перед собой, И Фэнг внезапно почувствовал, что знаком с ней. В его голове пронеслись десятки лет воспоминаний. Эта девушка была его слугой, Сяо Йа, а он был членом семьи Ши. Сын Патриарха Ши Динтяня. "Кто я?" И Фэнг не мог не спросить этого. После долгого раздумья, он, наконец, понял, что, должно быть, он перенес все свои воспоминания в другое тело, чей владелец уже умер.

В своей прошлой жизни он полагался на свой посредственный скрытый талант, чтобы стать магистром Дао алхимии, а в итоге пришел к жалкому концу. В этой жизни, даже после переселения в новое тело, изменить свою судьбу не так просто, а его собственный талант был чрезвычайно беден. Находясь лишь на первом уровне стадии Всеобщего Происхождения в возрасте двенадцати лет, другие юноши семьи Ши уже достигли пятого. У двоюродного брата Ши Синя, который был его ровесником, Врожденные Способности и духовные корни среднего класса были даже лучше. На данный момент он уже был на седьмом уровне стадии Всеобщего Развития. И Фэнг изначально был тем, кто отказывался признать поражение, даже когда он был всеобщим врагом, что находился под небесами, он никогда не боялся. С тех пор, как он был одарен новой жизнью, он обязан хранить ее как сокровище, несмотря ни на что. После того, как он привел в порядок мысли, И Фэнг стал изучать воспоминания своего тела. Континент, на котором они находились, был известен как континент Винера. Континент Винера культивировал Энергию Происхождения и почитал боевые искусства как первый континент, покоривший мир.

Место, в котором он находился, называлось Город Северной Пустоши, маленький городок на крайнем севере континента Винера. Семья Ши была одной из трех больших семей в Городе Северной Пустоши и, как наследника семьи Ши, его считали посмешищем из-за проблем с развитием. Молодой человек из семьи Ши начал совершенствоваться, когда ему было шесть лет. При нормальных обстоятельствах он смог бы ощутить энергию первого уровня стадии Всеобщего Развития через три месяца. Но в ситуации с Ши Хао, даже после шести месяцев, он все еще не чувствовал никаких признаков жизненной силы. Из-за этой проблемы его отец, Ши Динтянь, потратил почти половину состояния своей семьи на посещение известных врачей по всему миру, чтобы вылечить его болезнь. В конце концов, диагноз заключался в том, что Ши Хао был человеком с небес, его духовный корень был неполноценным, а развитие его было затруднено. Он никогда не сможет прорваться сквозь стадию Всеобщего Происхождения и войти в стадию Накопления Энергии. Подобное ему ничтожество, которое потратило половину семейного имущества и едва вошедшее на первый уровень стадии Всеобщего Происхождения в возрасте одиннадцати лет определенно было бы изгнано из клана.

Старейшины клана объединили усилия, чтобы противостоять, контролировать и закрыть доступ к имуществу семьи. Статус Патриарха потерял свою силу, а затем Ши Динтянь загадочным образом исчез. После этого Ши Хао уехал из сада Зеян на востоке в резиденцию Ан Бьян на юге, а после был вынужден переехать в обветшалый дом на западе. Даже слуги жили в условиях лучше, чем здесь. Все прислужники вокруг уехали, оставив Сяо Йа. В этой семье Ши Хао должен был получить заботу и уважение, но теперь даже слуги осмеливались сказать ему эти слова. «Он просто жалкий неудачник. Если бы я был на его месте, я бы давно умер. Его существование – просто трата пищи». Его должны были называть братом, братом брата и сестры. Он должен был понимать, что все притворяются, будто его не замечают, либо делают что-то вместе дабы запугать его. Ши Сюн был одним из тех, кто, обладая выдающимся талантом, который обожал весь клан, унижал его. И все раны, что были на его теле, нанес Ши Сюн.

Три дня назад Ши Сюн и несколько слуг отвели его в место, расположенное в двух милях от дома, и привязали к скале, высотой равной двум людям. Сначала он замучил его до смерти, применяя все виды боевых искусств, используя его, как боксерскую грушу. После этого он заставил нескольких слуг размахивать прутом длиной более десяти футов, избивая его. В конце концов Ши Сюну показалось, что он умер, и тот бросил его в груды камней на безымянном кладбище. После того, как Ши Сюн и остальные ушли, Ши Хао выполз из-под груды камней. Умиравший Ши Хао пополз к своему дому, к счастью, по пути он встретил Сяо Йа, разыскивающую его. В противном случае, в его нынешнем состоянии, он не смог бы вернуться домой. Небеса действительно относились к нему несправедливо. Даже если ему удастся сбежать от своей жизни, он не сможет сбежать от своей несчастной судьбы. Он только что избежал беду, но на пути его новая проблема: «Сяо Йа, тебе тяжело». Ши Хао посмотрел на изможденную Сяо Йа и почувствовал, как болит ее сердце. Она тайно приняла решение в своем сердце.

Она определенно будет относиться к нему как к близкому родственнику в этой жизни. До тех пор, пока у нее есть корка хлеба, она никогда не даст ему умереть с голоду: «Это совсем не проблема. Маленький мастер всегда был добр к Сяо Йа. Пока молодой мастер в безопасности, я буду счастлива». Услышав слова молодого мастера, сердце Сяо Йа согрелось. Пока молодой мастер все еще был рядом с ней, как бы она ни устала, она все равно ничего не могла поделать. Она обернулась, взяла разбитую миску из шкафа и налила Ши Хао воды: «Сяо Йа, ты заболела за последние два дня? Почему ты такая бледная?» спросил Ши Хао с беспокойством, видя, что

лицо Сяо Йа не покраснело даже от такой нагрузки. «Нет ...» «Нет ...» «Маленький мастер, ты чувствуешь себя плохо?» Поспешно ответила Сяо Йа. Теперь, когда маленький мастер все еще лежал на своей кровати, посмела бы она сказать Ши Хао, что у них закончился запас еды, а он не приходил в сознание несколько дней. Все его тело было разбито, поэтому он был благодарен за то, что смог сохранить свою жизнь.

С его нынешним состоянием, если он хотел развиваться, это должна была быть стадия Конца Небес Ночного Омута. Если бы он хотел восстановиться, это стало бы его мечтой – не использовать лекарства. «Раз это произошло, я буду усердно работать и однажды помогу тебе жить. Я пойму, смогу ли я вернуть тебе все, и увижу, смогу ли я соответствовать той славе, которую ты должен был получить. Отныне я – Ши Хао, а Ши Хао – это я», - подумал И Фэнг. Две жизни, две линии судьбы. В прошлом, благодаря способности магистра Дао медицины, не имело значения, пришел ли он из Падения Небесного или у него было недостаточно духовных корней. «Если бы Будда хотел помешать мне, я бы убил Будду. Несмотря на то, что я пришел в этот мир с такой судьбой, я все еще не верю, что со своими силами я не смогу решить эту маленькую проблему с Духовными Корнями». Если он хотел выжить, он должен был сначала излечить болезнь. Как он мог оправиться от травм по всему телу? Если бы отец Ши Динтянь все еще был здесь, возможно, он мог бы достать несколько серебряных монет, чтобы купить для него лекарственные травы.

С его статусом он был даже ниже, чем слуга. Если бы он смог поесть, то это был бы Амиабха (самая почитаемая фигура в буддистской школе Чистой земли). Если бы личность Маленького мастера все еще была полезной, он мог бы получать довольно много серебряных монет в месяц. Похоже, он собирался убить Ши Хао сегодня! Конечно, благодаря воспоминаниям о магистре Дао алхимии, он смог превратить его в кусок мяса. Существовали тысячи возможностей для нанесения физических травм. Однако сейчас он лежал на кровати и не мог даже пошевелиться. Единственная девушка рядом с ним была настолько голодна, что ее лицо было бледно-белым, и, хотя ему было очень тяжело смотреть на это, единственное, что он мог сделать, это заставить Сяо Йа выйти.

«Сяо Йа, все мои конечности сломаны и много внутренних повреждений. Если я не буду принимать какие-то лекарства, я, вероятно, не проживу и пары дней. Я знаю, что в нашей ситуации, скорее всего, у нас не осталось запасов. Было бы глупо полагаться на помощь моей семьи, поэтому мне придется потревожить тебя, чтобы ты поднялась на гору.

Ты помнишь пик Чанъян, на который ты ходила раньше? Отправляйся к берегу реки ниже пика Чанъян и найди одно лекарство. Оно сделано из воды и плавает рядом с водой. После этого отправляйся на распутье на склоне горы, чтобы найти дурнишник. Он желто-коричневый или желто-зеленый. Легко узнать растение, у которого колючие плоды! После того, как ты найдешь его, добавь равное количество листьев ивы и кипяченой воды, после чего дай мне выпить три чашки отвара». Ши Хао старался изо всех сил говорить медленнее, боясь, что Сяо Йа может что-то забыть. «Хорошо, Маленький мастер, это полностью моя вина...» Сяо Йа разрыдалась, встав на колени около кровати Ши Хао. «Не плачь, это не имеет к тебе никакого отношения. Это все Маленький мастер, который впутал тебя в это.» Ши Хао действительно хотел коснуться лба Сяо Йа и вытереть ее слезы, но, к сожалению, он не мог двигаться. «Маленький мастер, я уйду, пожалуйста, не двигайся. Подожди, пока я не вернусь». Сяо Йа очень волновалась, но у нее не было выбора, и она могла только развернуться и уйти.

«Если ты голоден, попробуй для начала сам найти какие-то дикие фрукты». Ши Хао молча посмотрел на уходящую беспомощную Сяо Йа и почувствовал боль в ее сердце. Она могла лишь тайно поклясться, что она определенно не может подвести его. Чем больше беспокоился Ши Хао, тем больше волновалась она. С сердцем, одержимым выполнением приказа Маленького мастера, Сяо Йа покинула дом. В такой критической ситуации ей было наплевать, голодна ли она или нет. Сяо Йа думала над тем, как долго она будет искать лекарство. Успеет ли она найти его или Маленький мастер умрет до этого? Расстояние от пика Чангуань до дома семьи Ши составляло около десяти миль. Сяо Йа шла туда в течение двух часов с пустым желудком. Когда наступила ночь, Сяо Йа закончила собирать травы и решила возвращаться обратно. На одежде ее было несколько дырок от растений, за ветки которых она зацепилась. Весь день она искала травы голодная и измотанная.

Только после того, как она приготовила лекарство и дала его И Фэнгу, одержимость в ее сердце, наконец, исчезла. Стоя перед кроватью, она внезапно потеряла равновесие, качнулась вперед и уснула прямо на плече Ши Хао. В груди Ши Хао была нестерпимая боль, но он все же сумел удержать ее. Он знал, что Сяо Йа не спала несколько дней и у нее не было сил оставаться в сознании. Когда Ши Хао выпил лекарство, он сразу почувствовал огонь в его сердце, все его тело почувствовало, как теплый ток течет во всех направлениях, боль в его теле постепенно исчезла, и, с чувством облегчения, его сознание стало туманным, погружая Ши Хао в глубокий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/29779/645559>